

Сюй Чен позвонил Цинь Ленгди, и только после этого он узнал, что Адуом не умер.

Уместно, что он узнал об этом последним, вспомнив о том, что было раньше, или о том, что он выдал ордер на арест, этот вопрос, вероятно, стал барьером, так что многие люди с подозрением относились к нему.

Сюй Чэнь также чувствовал давление, если бы это продолжалось, Лю Чуаньцзюнь также рано или поздно должен был бы заменить себя.

Казалось, что прежде чем это сделать, нужно было договориться с Ли Юнем о хороших условиях.

Затем он планировал снова позвонить Ли Юню, но Ли Юнь не удосужился обратить на него внимание, и уже давно установил свой номер на немой, обнимая Чэнь Цзяо, когда он прекрасно спал.

На следующее утро Ли Юнь проснулся и увидел Сю Чэнь, сидящую на диване.

Поскольку он не спал всю ночь, Сюй Чен выглядел очень уставшим.

Он бросал и поворачивал ночью в "Бригаде драконов", которая была, и прибыл сразу после рассвета.

"Дядя Сюй, что привело тебя сюда?"

Ли Юн спросил с удивленным выражением лица.

"Как только я подумал о том, что случилось раньше, мне как дяде стало жаль тебя, так что я пришел не раньше, чтобы поздравить тебя."

Он поспешил встать.

Раньше Сюй Чэнь, во всяком случае, был немного стойким, сегодня такое отношение выглядело так, как будто он подошел к его двери, чтобы умолять его.

Ли Юнь помахал рукой и сказал: "Возьми этот подарок или что там у тебя, просто приходи ко мне".

"Это как этот"

"Неужели дядя Сюй хочет меня о чем-то попросить?"

Ли Юн спрашивал.

Некоторое время назад Сюй Чен ел за закрытыми дверями на стороне Ye Si Long, и независимо от того, что он сделал недавно, Сюй Чен чувствовал, что многие люди отвергли его.

Теперь, когда он вспомнил, это было из-за его собственной неприязни с Ли Юном.

В Бригаде Драконов и раньше был предатель, и даже некоторые подозревали его.

Если бы он не обратился за помощью к Ли Юню снова, он боялся, что ему придется рано уйти на пенсию.

"Ли Юн, ты должен мне помочь!"

Сюй Чен сказал: "Теперь, как Бригада Драконов делает все без моего ведома, я даже не знаю новостей о твоём возвращении".

"Даже о многих недавних действиях они сообщают непосредственно Лю Чуаньцзюню или руководителям выше меня, я всегда чувствую, что что-то произойдет, если так будет продолжаться".

Сюй Чэнь сказал с взволнованным лицом.

"Ты делаешь что-то плохое, дядя Сюй?"

Ли Юнь спросил.

"Это неправда, когда я думал об этом, были только некоторые вещи, которые я имел некоторые конфликты с тобой, но тогда я всегда был к тебе во всем, ты тоже это знаешь!"

Сюй Чен объяснил.

Ли Юнь слегка замерз, возможно, это правда, что его подозревали.

В этом случае сердце Ли Юна стало намного яснее.

Маловероятно, что Сюй Чэнь был предателем, вместо него подозреваемыми были несколько других людей, похожих на него по статусу.

Особенно Лю Чуаньцзюнь, если Сюй Чэнь был под контролем на каждом шагу, то Лю

Чуаньцзюнь был тем, кто больше всех выигрывал.

"Дядя Сюй, не волнуйся, я знаю, что ты много чего делаешь на публике." Ли Юнь сказал случайно.

"Это здорово, что ты понимаешь, тогда почему бы тебе не поговорить тайком с Цинь Ленгди и другими и не сказать им, чтобы они не давили на меня так сильно, иначе я ничего не смогу сделать прямо сейчас, у них вчера была большая операция, и она была проведена без моего ведома".

Сюй Чен вздохнул.

"Что за действие?"

Ли Юн спрашивал.

"Прошлой ночью появилась новость, что они нашли зацепку по Фань Ву, поэтому они немедленно отправили людей на расследование, но я не знал об этом, а затем вышестоящие руководители спросили меня о конкретных оперативных мероприятиях, так что я был сбит с толку".

Сюй Чен сказал правду.

Он также сожалел об этом сейчас, если бы знал об этом, то не должен был усложнять жизнь Ли Юню.

Кроме него в Бригаде Драконов был Сюй Цзюйюу, который также был самым несчастным, а люди под его руками были несколько непослушными для развертывания.

Ли Юнь ущипнул за подбородок и сказал: "Ничего страшного, но, скорее, немного пользы"!

Затем Ли Юнь затащил его в кабинет и сказал: "Раньше я подозревал, что в нашей Бригаде Драконов все еще есть предатель, и тот, кто определенно не имеет низкого статуса".

"Этот человек точно не я!" Сюй Чэнь мгновенно испугался, и его лицо было покрыто холодным потом.

"Дядя Сюй, я не говорю, что ты этот предатель, только для того, чтобы мы могли воспользоваться этой возможностью, чтобы найти предателя!"

Ли Юнь усмехнулся.

"Что скажешь, я сделаю все, что ты скажешь!"

Сюй Чен также просто выходил на конечность.

Он пошел против Ли Юня по многим вопросам в прошлом и не смог получить какого-либо подобия преимущества, но теперь он чувствовал, что это определенно хорошо, чтобы обратиться к Ли Юнь.

Они обсуждали это более десяти минут, а затем Сюй Чэнь ушел с улыбкой на лице.

Ли Юнь сделал ещё один телефонный звонок Цинь Лэнди и рассказал ей о своих приготовлениях.

После еды Ли Юнь поздоровался со своей семьей и поспешил в главный госпиталь "Дракон Кэпитал".

Теперь, когда Цян Вэй также собирался проснуться, Ли Юнь планировала использовать иглоукалывание, чтобы помочь в ее лечении.

Тем не менее, Цяньвэй все еще держала свое тело дрожащим, и каждые три-четыре часа ее руки и ноги, скорее всего, испытывали нервные подергивания.

Чан Вэй также следил за Цянем Вэем, и даже несколько раз после него спрашивал Ли Юня, желая узнать, когда проснется Цянь Вэй.

Но Ли Юн не мог быть уверен.

Когда они прибыли в китайскую больницу, Ли Юнь снова была занята иглоукалыванием для Адуома, у которого до сих пор была книга о том, как научиться говорить по-китайски у подушки.

Лепус улыбнулся и сказал: "Мистер Ли, у Адуома в последнее время все хорошо, да? Теперь она даже может немного посидеть и пошевелиться".

"Лучше всего сократить время, которое она проводит в движении, потому что сейчас Адум все еще слаба, еще через три месяца Адум сможет свободно ходить, но я вижу, что у нее атрофия мышц в руках и ногах, так что позже ей все равно понадобится этап реабилитации".

Ли Юнь объяснил.

"Я оставлю это для реабилитации!" Цюй Чжан Ли засунула руки в карманы своего белого

лабораторного халата.

"Спасибо, брат Ли". Дуом улыбнулся.

Ли Юнь также привезла ей подарок, и хотя это были только некоторые китайские деликатесы, Адуму тоже был в восторге.

Лепус долго вздохнул с облегчением, потому что верил в Ли Юня, что его дочь смогла выздороветь.

В это время он вытащил свой телефон и сказал: "Но мистер Ли, у вас много негатива, лица, новых, новостей в Райс!"

Он передал свой телефон Ли Юню, это были фотографии, которые Сюй Чэнь видел раньше, Ли Юнь был слегка ошеломлен, когда бывал в таких местах.

А также в баре, чтобы причинить неприятности, этого не существует ах!

Вдруг он подумал о Человеке с Тысячами Лиц, не может быть, что этот парень намеренно мстит, не так ли?

Ли Юнь также считал возможным, что он сделал это, теперь, когда он был в Китае, он замаскировался под себя и смог нанести ответный удар по Ли Юню, а также смог навредить Специальной разведывательной организации.

Теперь у всех сотрудников специальной разведывательной организации "МиГ" была головная боль, они не знали, Ли Юнь это или нет, и даже перестали пытаться поймать "Тысячу лиц" позже.

Вероятно, потому, что каждый раз, когда Тысячеликий Человек мог сбежать, они не могли найти никаких его следов.

Ли Юнь и Лепус поболтали о возможностях лечения Адума, проницательность Цюй Чжан Ли была уникальной, а Ли Юнь был слишком терпелив, чтобы слушать ее.

В тот момент очередь из людей, одетых в черные костюмы, пришла прямо из одного конца коридора, а посередине их стоял старик, одетый в костюм Тан.

"Мистер Ли!" Бай Йе кричал.

В середине стоял У Чанъюнь, и он посмотрел на Ли Юнь с довольной улыбкой на лице.

"Значит, здесь старший брат Бай и старик Ву!"

Ли Юнь приветствовал их с улыбкой.

Затем он также представился Лепусу, а У Чанъюнь сообщили, что Ли Юнь вернулся, и распространились слухи о том, что он убил Цзиро Шихона.

Вся китайская иерархия была встревожена, а У Чанъюнь также заранее сообщил хорошие новости о том, что Ли Юнь сразу же получит благодарственную медаль.

Догоняя Мастера У, Ли Юнь снова подумал о Ли Татранге, теперь, когда он все еще был на границе и нуждался в его помощи.

Как только Адуум и Шанс исцелялись, он сразу же приходил на помощь.

Тем не менее, на данный момент Ли Юнь имел в руках слишком мало людей, которые могли бы ему пригодиться, и, учитывая сложную ситуацию на стороне Ли Татлона, он определенно не смог бы пойти туда в одиночку.

У Чанъюнь только что разговаривал с Ли Юнем, когда Ли Риппл Цзян пришел с группой людей.

"Ли Юн, пойдем со мной!" Ли Риппл Цзян сказал глубоким голосом.

Ли Юнь едва устоял и сказал: "Что дядя Ли хочет от меня?"

"Ты узнаешь, когда уйдешь".

Ли Риппл Цзян помахал рукой.

"Ли Ридзян, за что ты арестовываешь Ли Юна? Что он совершил?" У Чанъюнь спросил.

"Итак, старейшина Ву тоже здесь! Мне жаль, что я не видел Ли, я делаю это по официальным делам, топ хочет его видеть, и я должен привести его туда".

Ли Ридзян заговорил.

"Скажите мне ясно, опасно ли арестовывать или приводить его к кому-нибудь?" У Чанъюнь допрашивал.

"Мастер У вы слишком много думаете, недавно мой лидер услышал о Ли Юне и хотел встретиться с ним лично, кстати, я хочу поболтать и выпить с ним чаю, ничего больше".

Ли Ридзян улыбнулся.

Но Ли Юнь тоже бормотал прямо в сердце, этот Ли Вэньцзян не был хорошим человеком, чтобы прийти к нему! Было что-то жуткое в том, как он смотрел на эту улыбку.

"Ли Юнь, поехали!" Ли Вэньцзян помахал ему.

"Не волнуйтесь об этом, мастер Ву." Ли Юн улыбнулся.

После того, как он сел в машину, на голову Ли Юня была надета черная тряпка, а его руки были связаны.

Вспоминая, что когда он поехал на встречу с У Чанъюнем, у него тоже были завязаны глаза, но сегодня все было по-другому, его руки были связаны специальными веревками.

Ли Юнь был несколько насторожен сердцем, Ли Жицзян не имел к нему хорошего отношения, и обычно не мог просто прийти к нему, а что касается лидера над ним, то Ли Юнь никогда его не встречал.

Машина проехала около четырех-пяти часов, прежде чем это наконец-то остановилось.

Ли Юну помогли выйти из машины, и он услышал аккуратный звук шагов в ушах.

"Господин Ли Ридзян!"

Один молодой человек сказал: "Почему наш великий заслуженный министр Китая так связан, это ведь не в порядке, так?"

"Всё ещё не по обычным правилам, Ли Юнь - чрезвычайно опасный человек, он хочет видеть господина Е Лао, с ним нужно так обращаться, и, насколько я знаю, Ли Юнь - очень жестокий человек, он может применить силу в любой момент".

Ли Ридзян сказал случайно.

"Засранец! Кто сказал тебе связать Ли Юна? Маленький Ли, не бойся, я, старик Йе, здесь, никому не позволено издеваться над тобой".

Голос Йе Си Лонга доносился издалека.

"Старик Йе, это не из-за".

"Немедленно развяжите его! Я вижу, что ты сделал это нарочно, где Ли Юнь обидел тебя?" Йе Си Лонг допрашивал.

"Развяжите его!"

Ли Ридзян закончил говорить и снял капюшон с Ли Юня.

Он сузил глаза на Йе Слоне, улыбнулся ему и сказал: "Мастер Йе в хорошем настроении, я думаю, что он в добром здравии!".

"Это все еще благодаря тебе, иначе мой старик давно бы умер в самолете."

Йе Си Лонг закончил говорить и привёл его внутрь комплекса.

Ли Жицзян также внимательно следил за ним, молодой человек жестом попросил Ли Юня встать прямо, как он вежливо сказал: "Господин Ли, пожалуйста, помогите, мне нужно обыскать мое тело, чтобы посмотреть, нет ли оружия".

"Не обыскивай, это один из твоих!" Йет Лонг помахал рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1401666>